

Следуя в том направлении, куда указывала Сяо Хон Е, все взгляды толпы остановились на Цзин Юнь Чжао.

Цзин Юнь Чжао усмехнулась про себя. Она ожидала, что Сяо Хон Е выкинет этот трюк, чтобы она не была единственной, кто выиграет от этого!

Такое серьезное дело не могло закончиться просто спасением чьей-то жизни. Если эти люди думали, что она и семья Цзян были партнерами в преступлении, то вопрос о ее спасении жизней на самом деле был от имени семьи Цзян и, следовательно, ожидался.

Но на каком основании она могла поддержать свою позицию?

— Сяо Хон Е, ты сказала, что ты моя младшая сестра? Презренные гены, живущие в твоей крови, конечно же, не изменились, утверждая, что тот, кого ты видишь, твой родственник. Убегая из дома только для того, чтобы спасти свою шкуру, ты даже поддерживаешь семью Цзян и отказываешься её отпускать; теперь ты тащишь даже меня в эти мутные воды? — Цзин Юнь Чжао усмехнулась в холодном веселье, глядя на Сяо Хон Е, ее шаги медленно приближались.

К Цзин Юнь Чжао зрители отнеслись еще более вежливо и расступились перед ней. В следующее мгновение Цзин Юнь Чжао схватила Сяо Хон Е за воротник одной рукой, а другой ущипнула ее за лицо и продолжила:

— Посмотрите на эти черты лица, они хотя бы отдаленно похожи на мои? Перехватить меня и заставить кого-то вломиться в мой дом в прошлый раз было недостаточно, так что ты хочешь пойти на это еще раз? Неужели мне придется несколько раз поколотить тебя, прежде чем ты сможешь хотя бы ненадолго остановиться?

Вот что она сказала, но Цзин Юнь Чжао не стала этого делать. Однако количество силы, которую она использовала, чтобы ущипнуть лицо Сяо Хон Е, не уменьшилось.

Лицо, которое едва ли можно было назвать "светлым", очень быстро покраснело. Увидев, что Сяо Хон Е вот-вот снова заплачет, Цзин Юнь Чжао внезапно рассмеялся и сказала ей:

— Попробуй уронить хотя бы одну слезу? Я гарантирую, что позволю тебе сегодня поплакать досыта, ты мне веришь?

Сяо Хон Е подсознательно почувствовал дрожь от холода. Читая скрытое послание по ее улыбке, ее кожа покрылась мурашками.

— Что ты пытаешься сделать? — ее голос дрожал.

— Издеваюсь над тобой~! — Сказал Цзин Юнь Чжао как ни в чем не бывало.

— Раз уж ты так любишь плакать, рассказывать другим, как тебя обижают, когда ты стоишь передо мной, как будто я тебя запугиваю, то, если я не буду действовать в соответствии с этими словами, не растрachu ли я твою доброту впустую?

Закончив свою вступительную речь, Цзин Юнь Чжао потянула ее за волосы и прямо потащила прочь от толпы. Казалось бы, нормальное действие на самом деле вызвало у Сяо Хон Е ни с чем не сравнимый дискомфорт.

К несчастью для нее, единственным выходом было опустить голову и позволить тянуть себя за

волосы, не видя даже, куда она идет. Цзин Юнь Чжао нарочно дважды взмахнула рукой, заставляя ее хромать к одному из чайных столиков и заставляя опуститься на колени. Сяо Хон Е, наконец, почувствовала, что хватка в ее волосах ослабла, но ее облегчение было недолгим, когда Цзин Юнь Чжао схватила один из нетронутых чайников, все еще наполненных холодным чаем, и полила его на голову, как растение.

Жидкость мгновенно потекла по ее волосам, а остатки чая прилипли к одежде, отчего она выглядела ужасно измученной.

— Цзин Юнь Чжао, ты псих! — яростно закричал Сяо Хон Е.

— О? Так ты знаешь, что моя фамилия Цзин? Тогда почему ты называешь себя моей младшей сестрой? — Цзин Юнь Чжао усмехнулся. Повернувшись, она посмотрела на толпу:

— Все, вы это видите? Кто-то с мифоманией [кто-то с хронической склонностью лгать или преувеличивать]] думает о том, чтобы быть моей сестрой весь день, все еще осмеливается обернуться и назвать меня психом. Этот мир слишком сумасшедший.

Она отряхнула пыль с одежды, а затем безжалостно швырнула чайник в сторону Сяо Хон Е.

Она напугала каждого...

Сяо Хон Е была одета в изящное и замысловатое белое платье, но теперь оно промокла и выкрасилась в желтый цвет чая, выглядя чрезвычайно уродливо. Ее волосы были такими растрепанными и взъерошенными, вместе с ее ненавистным взглядом, она была очень похожа на мстительное привидение.

Ее жалкое состояние вызывало у всех дрожь.

Этим человеком была девушка, которая только что стояла перед ними с умоляющим выражением лица и выглядела действительно послушной? Этого не может быть, не так ли?

Однако реальность оказалась суровой.

Невозможно было бы убедить кого-либо, что эти две девушки теперь сестры, и они действительно ни капельки не похожи. Более того, могут ли две сестры действительно сражаться до такого состояния?

Однако, если они действительно не были сестрами, то девушка в белом платье действительно была слишком жестока; она осмелилась создать отношения между ними, чтобы просить прощения для семьи Цзян. Как можно доверять обещаниям этого мифомана?!